

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

17-е заседание

Четверг, 9 ноября 1995 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия)

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

В отсутствие Председателя его место занимает г-н де Икаса (Мексика), заместитель Председателя.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Первый оратор - Председатель Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие.

Г-н Моландер (Швеция), Председатель Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие (говорит по-английски): Я выражаю большую

признательность Первому комитету за предоставленную мне возможность представить отчет о работе Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие.

Конференция по рассмотрению действия Конвенции приступила к своей работе в Вене 25 сентября этого года. 13 октября она приняла путем консенсуса четвертый Протокол о лазерном оружии, имеющем ослепляющее действие, который будет включен в качестве приложения к Конвенции. Однако Конференция не смогла завершить свою другую основную задачу - рассмотрение действия Протокола II по наземным минам, минам-ловушкам и другим устройствам, и поэтому приняла решение прервать свою работу и продолжить ее на возобновленных сессиях в Женеве с 15 по 19 января и с 22 апреля по 3 мая 1996 года.

Прежде всего позвольте мне коснуться крупного прорыва и успеха Конференции по рассмотрению действия Конвенции - подписания дополнительного Протокола IV, запрещающего ослепляющее лазерное оружие и содержащегося в документе CCW/CONF.I/7. Новый протокол запрещает использование лазерных

вооружений, созданных специально для пожизненного ослепления, а также передачу любого такого оружия какому бы то ни было государству или негосударственному образованию. Далее он предписывает принятие всяческих мер предосторожности, включая обучение, во избежание ослепления в результате косвенного или случайного воздействия такого законного военного использования лазерных систем, которое не охвачено запретом. Для целей самого Протокола, в нем дается определение слепоты.

Принятие этого Протокола Конференцией по рассмотрению действия Конвенции стало эпохальным событием в развитии международного гуманитарного права. Слишком часто правительства реагируют только тогда, когда то или иное конкретное оружие уже размещено, применено или даже применено. В результате именно такой реакции были разработаны нормы в отношении зажигательного оружия. И опять-таки, только реагируя на глобальную "минную" катастрофу, мы теперь пытаемся укрепить нормы в отношении наземных мин. Протокол же по ослепляющему лазерному оружию демонстрирует, что возможно предвосхитить разработку того или иного оружия до того, как это оружие получает широкое распространение, и таким образом уберечь в равной степени как солдат, так и гражданских лиц от новых ужасов.

Говоря несколько слов от имени моей собственной страны, скажу, что Швеция считает запрещение ослепляющего лазерного оружия крупным достижением. Швеция выступала в этом Комитете с призывом к такому запрету на протяжении почти 10 лет. В этом контексте я хотел бы выразить признательность Международному комитету Красного Креста за его настойчивую и изобретательную поддержку этого усилия, и в особенности я хотел бы поблагодарить посла Германии г-на Вольфганга Хоффмана, чье умелое, самоотверженное и авторитетное руководство Главным комитетом III Конференции довело эту работу до успешного завершения.

На основе предложенного Председателем рабочего текста Конференция по рассмотрению действия Конвенции приложила огромные усилия для завершения работы над текстом Протокола II, касающегося наземных мин, мин-ловушек и других устройств. По ряду аспектов был достигнут

значительный прогресс. Мы близки к окончательным соглашениям по таким вопросам, как расширение сферы его применения к конфликтам, не носящим международный характер, по ряду более строгих и четких общих ограничений применения мин, по некоторым ограничениям поставок, по техническому сотрудничеству и помощи по обеспечению более надежной защиты персонала Организации Объединенных Наций, МККК и гуманитарных миссий, и по регулярному рассмотрению действия Конвенции. Всё это - важные и существенные шаги вперед как в отношении самого Протокола по минам, так и в отношении развития международного гуманитарного права. В этой связи я хочу поблагодарить Председателя Главного комитета II Конференции, посла Кубы г-на Хорхе Моралеса, чья энергия и целеустремленность способствовали достижению многих из этих результатов.

Прогресс был достигнут даже несмотря на сохраняющиеся серьезные разногласия по ключевому вопросу, касающемуся наземных мин, в частности противопехотных наземных мин. Эти разногласия проистекают из нескольких факторов. В то время как одни страны считают противопехотные наземные мины по сути оружием неизбирательного действия, а следовательно изначально незаконным, другие считают его необходимым и законным средством самообороны. Для многих стран наземные мины играют в оборонном планировании чуть ли не последнюю роль; для других же они являются жизненно важным элементом территориальной обороны. У некоторых стран - надежная граница, у иных же - нет. Арсеналы мин варьируются по содержанию металла, по системам запалов и по надежности. Разнообразны и методы применения. На долговечность мин воздействует климат. И так далее.

Совершенно естественно, что правительства стараются выработать новые нормы Протокола таким образом, чтобы они влекли за собой наименьшие последствия для их собственных арсеналов и их собственного применения. Если, однако, в отредактированном варианте Протокола следует учесть боевые характеристики каждого отдельного арсенала наземных мин, тогда в конечном итоге мы получим даже еще более слабый Протокол, чем мы имеем сегодня.

Ни одно государство и ни одна группа государств не могут возлагать на Конференцию по рассмотрению действия вину за то, что она не может завершить работу в предусмотренные сроки. Точно так же на всех делегациях в равной степени лежит ответственность за то, что подготовительная работа оказалась недостаточной. Серьезным осложнением стало количество новых предложений и, по сути, новых позиций, которые правительства не обнаруживали в ходе подготовительного процесса.

Именно поэтому совершенно необходимо, чтобы правительства тщательно поразмыслили над новыми концепциями и над тем пониманием, которое было достигнуто в ходе проходивших в Вене обсуждений технического характера, с тем чтобы быть способными возобновить переговоры в целях достижения явно более строгих норм в отношении противопехотных наземных мин, их характеристик и применения. Это потребует готовности всех сторон пойти на реальные кратковременные жертвы, по меньшей мере в экономическом смысле. Однако следует также понимать, что даже совсем скромный прогресс в этой области повлечет за собой для отдельных государств чрезвычайно сложные трудности военного, технического и экономического характера. Эти трудности часто недооцениваются средствами массовой информации и сообществом неправительственных организаций. Я искренне надеюсь, что на возобновленной сессии в январе нам удастся более конкретно сосредоточить свое внимание на некоторых из этих технических вопросах.

Понимание прояснившихся в Вене концепций и позиций должно быть доведено до понимания новых характеристик для обнаружения любых противопехотных мин, а также стандартов самоуничтожения, самонейтрализации и самодеактивации противопехотных мин, используемых вне заграждений и патрулируемых зон, равно как и дистанционно взрывааемых мин. Это создаст условия для успеха заключительных переговоров по всем элементам во время их последней стадии в апреле и мае. Заинтересованные делегации могут провести со мной консультации в течение нескольких последующих дней, пока я нахожусь в Нью-Йорке. Я также готов, начиная с этого времени и до возобновленной сессии, т.е. в любое время и практически в любом месте, вступить в контакт с любой делегацией.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что нет никаких оснований для расстройств по поводу продления процесса переговоров. Общественное мнение, желая достижения нами хоть какого-нибудь результата, давит на нас очень сильно. Мы также знаем, что окончательный результат может и не удовлетворить общественность, равно как и не

понравиться нам самим. Но это, однако, не должно отбивать у нас стремления достичь всего, что возможно и реалистично сегодня, при осознании того, что соблюдаться когда бы то ни было будет только единодушное решение.

А тем временем один только процесс переговоров уже сохраняет на повестке дня международного сообщества сам вопрос о злоупотреблении наземными минами. Он несет нам поток постоянно прибывающих новых государств-участников; он несет нам моратории на поставки мин и их производство; он, естественно, осложняет жизнь незаконным торговцам и, по-видимому, заставляет более строго соблюдать уже существующие нормы. Я убежден, что он принесет нам новые и более строгие нормы в отредактированном Протоколе IV Конвенции по обычным вооружениям. В конечном итоге он приведет нас к ликвидации противопехотных наземных мин.

Г-н Ричардз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Мне очень приятно выступить кратко в поддержку проекта резолюции A/C.1/50/L.21, который был представлен вчера представительницей Южной Африки. В своем выступлении она проанализировала содержание этого проекта резолюции и объяснила, что стоит за ним. Неизбежно, что у международного сообщества имеются различные мнения по вопросам разоружения, особенно когда дело касается переговоров, связанных с безопасностью. Наша задача состоит в том, чтобы примирить эти интересы. Те из нас, кто поддерживает текст проекта резолюции A/C.1/50/L.21, считают, что он выполняет эту задачу.

Несомненно, что Конференция по разоружению, для того чтобы она могла реально выполнять свои функции в мире после окончания "холодной войны", нуждается в новой расстановке акцентов и в более широком участии. Предложенный два года тому назад шаг вперед откладывается слишком долго. Принятое в сентябре решение Конференции является признанием того, что этот шаг необходимо сделать в самое ближайшее время. Когда это будет сделано, Конференция по разоружению лучше сможет играть более разностороннюю и более активную роль на переговорах по безопасности. Поэтому я совершенно сознательно присоединяюсь к моей коллеге из Южной Африки и рекомендую

этот проект резолюции Комитету, надеясь на то, что он будет принят без голосования.

Г-н Мартинес-Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я поддерживаю проект резолюции A/C.1/50/L.21 о расширении членского состава Конференции по разоружению, который был представлен вчера делегацией Южной Африки. В более раннем выступлении, в котором мы обращались к вопросу о механизме разоружения, моя делегация уже заявляла о том большом значении, которое мы придаем этому вопросу; тем не менее мы хотим вновь заявить о нашей поддержке и нашей заинтересованности и вновь официально высказать наше мнение.

Мы решительно поддерживаем положения пункта 5 проекта резолюции, согласно которому в соответствии с решением, принятым Конференцией по разоружению в сентябре 1995 года, новые члены должны начать участвовать в работе Конференции и ведущихся на ней переговорах в начале сессии Конференции 1996 года. Мы также решительно поддерживаем инициативу нынешнего Председателя Конференции по разоружению, представителя Марокко.

Моя делегация надеется на то, что проект резолюции A/C.1/50/L.21 будет принят без голосования, как и резолюция 49/77 В, которая была принята по тому же пункту повестки дня на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи и которая послужила основой для разработки проекта резолюции, представленного сейчас Комитету.

Г-н Эспиноса (Чили) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/50/L.21, который был представлен вчера делегацией Южной Африки и одним из авторов которого является моя делегация. Важным элементом международных переговоров по разоружению является функционирование механизма, или институтов, разоружения. В этой связи расширение состава Конференции по разоружению, единственного многостороннего форума для ведения переговоров, является самой приоритетной задачей.

Необходимо, чтобы в обсуждении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и последующих соглашениях принимало участие большее число стран, представляющих все регионы. Важно, чтобы Конференция по разоружению, в

соответствии со своим сентябрьским решением, завершила первый этап своего расширения до 60 членов, как к тому настоятельно призывала в резолюции 49/77 В

Генеральная Ассамблея. С достижением этой цели удастся восстановить законность процесса расширения Конференции по разоружению и станет возможным рассмотрение вопроса о дополнительном присоединении новых членов на органичной, регулярной и периодической основе.

Расширение состава Конференции по разоружению также должно позволить устранить препятствия, возникшие в программе работы, и должно привести к улучшению рабочих отношений с Комиссией по разоружению и с Первым комитетом и позволить Конференции по разоружению внести реальный вклад в работу четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/50/L.21 будет принят консенсусом.

Г-н Алимов (Таджикистан): Таджикистан является одним из соавторов проекта резолюции "Постоянный нейтралитет Туркменистана", изданного в качестве документа A/C.1/50/L.9 Организации Объединенных Наций и представленного вчера, 8 ноября, на заседании нашего Комитета. В связи с обсуждением данного проекта мне очень приятно отметить, что таджикское руководство высоко оценивает внешнеполитический курс дружественного нам Туркменистана, направленный на строительство взаимовыгодных отношений со всеми заинтересованными государствами.

Туркменистан, как известно, активно содействует укреплению мира и безопасности в регионе, в том числе в рамках Содружества Независимых Государств. В этой связи мы с удовлетворением и благодарностью отмечаем усилия туркменского руководства, лично президента Сапармурата Ниязова, направленные на скорейшее возобновление диалога между правительством Таджикистана и таджикской оппозицией. Мы приветствуем заявленную Туркменистаном готовность стать государством-наблюдателем на межтаджикских переговорах и оказать добрые услуги по проведению в Ашхабаде непрерывного раунда межтаджикских переговоров.

Усилия и вклад туркменского руководства в дело урегулирования межтаджикского конфликта, как известно, высоко оценены в заявлении Председателя Совета Безопасности от 6 ноября

1995 года при рассмотрении вопроса о положении в Таджикистане.

Выступая в качестве коспонсора проекта резолюции, мы считаем особо необходимым выделить ряд элементов в поддержку постоянного нейтралитета Туркменистана. Как известно, Туркменистан - государство, расположенное в самом центре неспокойного региона, включающего Центральную и Южную Азию, район Каспийского моря и Кавказ. Именно на этой части постсоветского пространства, к сожалению, пока еще не затихают споры и конфликты, находящиеся в фокусе внимания Организации Объединенных Наций. В то же время Туркменистан не вовлечен ни в один из существующих конфликтов и не является участником военных союзов или блоков. При этом важно подчеркнуть, что Туркменистан всегда занимал конструктивную и взвешенную позицию в вопросах, связанных с расширением сфер доверия и безопасности.

Наконец, нейтралитет Туркменистана, как известно, уже получил признание со стороны государств региона на саммите Организации экономического сотрудничества в Исламабаде и Движения неприсоединения в Картахене.

Туркменистан, получив международное признание как нейтральное государство, не несущее за собой финансовых издержек со стороны Организации Объединенных Наций, на наш взгляд, сможет внести еще больший вклад в дело установления мира и стабильности, экономического развития и прогресса в регионе, а это, безусловно, можно лишь всемерно приветствовать.

Мы считаем, что можно было бы поддержать принятие указанного выше проекта резолюции консенсусом.

Г-н Зияуддин (Бангладеш) (говорит по-английски): Бангладеш с чувством глубокой радости и удовлетворения присоединилась к числу авторов проекта резолюции А/С.1/50/L.9, озаглавленного "Постоянный нейтралитет Туркменистана". Мы гордимся нашей поддержкой позиции Туркменистана в отношении статуса постоянного нейтралитета. Устав Организации Объединенных Наций наделяет каждое государство суверенным правом самому определять и беспрепятственно осуществлять собственную независимую внутреннюю и внешнюю политику в

соответствии с нормами и принципами международного права. Он дает тем самым государствам возможность вступать в отношения со странами, расположенными в их регионах и по соседству с ними, а также со странами всего мира.

Страны - члены Движения неприсоединившихся стран и, естественно, Бангладеш поддерживают утверждение парламентом Туркменистана избранного страной статуса постоянного нейтралитета. С нашей точки зрения, избранный Туркменистаном статус постоянного суверенитета никоим образом не может негативно повлиять на выполнение этой страной ее обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций. Более того, он способен на деле содействовать достижению целей Организации за счет укрепления мира и безопасности в регионе. Он станет также подтверждением стремления Туркменистана к полной независимости, суверенитету и территориальной целостности.

Поэтому Бангладеш поздравляет Туркменистан с провозглашением статуса постоянного нейтралитета и заявляет о своей искренней поддержке этого шага.

Г-н Фридеготто (Италия) (говорит по-английски): Вчера мы внимательно выслушали выступление посла Атаевой, которая представила нашему вниманию проект резолюции А/С.1/50/L.9, касающийся статуса постоянного нейтралитета Туркменистана. Италия всецело поддерживает стремление Туркменистана вносить конструктивный вклад в поддержание международного мира и безопасности на основе принципа нейтралитета. Поэтому моя делегация считает, что инициатива, с которой выступил Туркменистан, заслуживает самого пристального изучения, и надеется на то, что ведущиеся по данному проекту резолюции консультации приведут к позитивным результатам и принятию его текста консенсусом.

Г-н Эсенли (Турция) (говорит по-английски): Мне очень приятно выступать в поддержку проекта резолюции А/С.1/50/L.9, представленного вчера делегацией Туркменистана. Турция является одним из авторов данного проекта резолюции, озаглавленного "Постоянный нейтралитет Туркменистана", поскольку мы полностью признаем за каждым государством суверенное право самим определять направление проводимой внешней политики на основе норм и принципов

международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Турция полагает, что принятие данного проекта резолюции будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе. Поэтому важно обеспечить его принятие в Первом комитете консенсусом. Очевидная поддержка этого документа станет для Туркменистана дополнительным стимулом в его искреннем стремлении к активному и конструктивному участию в развитии мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений с другими странами региона.

Г-н Бандура (Украина): Моя делегация взяла слово как один из соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.9. Будучи приверженной принципу предоставления возможности каждому из государств определять свою политику в соответствии с нормами и принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций, а также убежденная в том, что принятие мер доверия и сотрудничества на региональном уровне способствует укреплению мира и международной безопасности в глобальном измерении, Украина поддерживает провозглашение дружественным Туркменистаном статуса постоянного нейтралитета. Мы высоко оцениваем стремление этого государства к построению мирных и добрососедских взаимоотношений не только со странами азиатского региона, но и с другими государствами.

Данная резолюция призывает все государства - члены Организации Объединенных Наций уважать и поддерживать нейтральный статус Туркменистана, уважая при этом его независимость, суверенитет и территориальную целостность. Важность следования этим принципам не вызывает сомнения. Их непреходящая ценность была еще раз подтверждена совсем недавно во время празднования пятидесятилетия Организации Объединенных Наций и закреплена в соответствующей Декларации, одобренной главами государств и правительств.

Резолюция A/C.1/50/L.9, по нашему мнению, носит сбалансированный характер, выражает добрую волю одного из государств - членов Организации Объединенных Наций, его намерение внести свой вклад в укрепление мира и стабильности. Поэтому мы призываем всех членов Первого комитета к ее принятию путем консенсуса.

Теперь я хотел бы кратко остановиться на еще одной резолюции, соавтором которой является Украина, а именно резолюции A/C.1/50/L.21. Представляя вчера эту резолюцию, делегация Южной Африки подчеркнула важность сентябрьского решения Конференции по разоружению относительно включения в свой состав государств, входящих в список О'Саливана, принятого на основе прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Я хотел бы поблагодарить Председателя Конференции по разоружению посла Бенжеллуна-Туими (Марокко), а также делегации всех стран - членов Конференции за готовность к сотрудничеству и открытость компромиссам, которые способствовали принятию этого решения.

Проект резолюции A/C.1/50/L.21 этого года призывает Конференцию по разоружению окончательно подтвердить свое предыдущее решение, чтобы уже в 1996 году Конференция начала свою работу в расширенном составе. Такой ход событий стал бы успешным и логическим завершением усилий всех государств, как членов Конференции, так и стран-претендентов, и позволил бы придать работе этого важного форума, который на данном этапе находится на пороге завершения работы над очень важными документами, новый, положительный импульс.

По нашему мнению, текст этого проекта резолюции адекватно отображает положение дел, которое сложилось в настоящее время в этом вопросе, и делегация Украины выражает надежду, что он будет принят без голосования.

Г-н Зайнуддин (Малайзия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и дать высокую оценку стремлению и решимости Туркменистана вносить конструктивный вклад в развитие мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений с другими членами международного сообщества на основе принципов позитивного нейтралитета. Мы считаем, что следование такому политическому курсу будет способствовать стабильности положения в регионе и позволит Туркменистану реализовать свой экономический потенциал, опирающийся на огромные запасы сырьевых ресурсов.

Смысл проекта резолюции A/C.1/50/L.9, который был внесен представителем Туркменистана и в котором содержится обращенный к государствам-членам призыв уважать статус постоянного нейтралитета Туркменистана, а также его независимость, суверенитет и территориальную целостность, соответствует букве и духу Устава Организации Объединенных Наций. Являясь одним из соавторов данного проекта резолюции, моя делегация надеется, что он получит полную поддержку среди членов Первого комитета и будет принят консенсусом.

Г-н Майер-Клодт (Германия) (говорит по-английски): Мы также с интересом выслушали вчера глубокое выступление Постоянного представителя Туркменистана посла Атаевой, которая представила проект резолюции (A/C.1/50/L.9) о постоянном нейтралитете ее страны. Она убедительно изложила значение, которое ее страна придает проекту резолюции в интересах как самого Туркменистана, так и региона в целом. Мы в равной степени отмечаем позитивную реакцию на данный проект резолюции предыдущих ораторов в нашем Комитете и, насколько я понимаю, большого числа других государств-членов.

Делегациям известно, что мое правительство всегда придавало огромное значение дальнейшему совершенствованию и рационализации работы нашего Комитета. Позвольте мне воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить Вас, г-н заместитель Председателя, и в Вашем лице посла Монголии за достигнутые в этом плане весьма существенные результаты. Следовательно, под этим углом зрения мы рассматривали и настоящий проект резолюции.

В заключение я должен сказать, что мы убеждены в том, что подтверждение нейтралитета Туркменистана заслуживает нашей поддержки. Поэтому моя делегация выражает надежду на то, что другие государства-члены также смогут поддержать данный проект резолюции и смогут присоединиться к консенсусу по нему.

Г-н Маршик (Австрия) (говорит по-английски): Мы с большим интересом отмечаем решение Туркменистана принять статус постоянного нейтралитета. Мы считаем, что такое решение отражает стремление Туркменистана играть активную позитивную роль в поддержании

дружественных и добрососедских отношений со всеми странами, а также вносить вклад в укрепление мира и безопасности в этом регионе и в мире в целом.

Мы приветствуем решение, принятое Туркменистаном, и поддерживаем проект резолюции A/C.1/50/L.9. Мы надеемся, что этот проект будет принят в Генеральной Ассамблее консенсусом.

Г-н Вольский (Грузия): Наша делегация выступает сегодня впервые, и, пользуясь случаем, я приветствую Вас на этом посту, а также других членов Бюро.

Выступая в поддержку проекта резолюции A/C.1/50/L.9 о постоянном нейтралитете Туркменистана и являясь одним из его соавторов, Грузия хочет еще раз довести до сведения мировой общественности свою позицию, всемерно поддерживающую принципы суверенитета государств. Правительство Грузии считает, что всеобщая поддержка этой резолюции является поддержкой прогресса, поддержкой стремления к установлению мира и безопасности в регионе.

Учитывая трудности противостояния, тяжелое морально-экономическое наследие, мы считаем, что принятое правительством Туркменистана решение является выдающимся событием. Поздравляя с этим событием дружественный народ Туркменистана, правительство Республики Грузии просит принять этот проект резолюции консенсусом.

Г-н Осман (Афганистан) (говорит по-английски): Делегация Афганистана является одним из соавтором проекта резолюции A/C.1/50/L.9 о постоянном нейтралитете Туркменистана. Я хотел бы вновь подтвердить нашу убежденность в том, что постоянный нейтралитет Туркменистана укрепит мир и безопасность в регионе, и я призываю всех делегатов принять этот проект резолюции консенсусом и тем самым сделать еще один шаг в направлении мира и безопасности в этом регионе, а также в других регионах мира.

Г-н Айтматов (Кыргызстан) (говорит по-английски): Кыргызстан рад поддержать проект резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана (A/C.1/50/L.9) и выступить в качестве его соавтора. Мы с уважением относимся к

решению, принятому дружественным соседним Туркменистаном, и считаем, что провозглашение им своего нейтралитета является логическим продолжением конструктивной внутренней и внешней политики Туркменистана после получения независимости.

Совершенно очевидно, что это - шаг большого исторического значения для будущего Туркменистана и для геополитического будущего региона Центральной Азии. В послесоветскую эпоху новые

независимые центральноазиатские государства сталкиваются с серьезными задачами в области региональной стабильности и безопасности, а также необходимости самостоятельного поиска их соответствующих решений и разработки новых форм регионального сотрудничества. С этой целью Кыргызстан, например, стал инициатором проведения постоянно действующей конференции по устойчивому развитию в Центральной Азии и выдвинул идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе; Казахстан работает над организацией конференции о мерах по укреплению доверия и безопасности в Азии; Узбекистан провел в этом году первый семинар по безопасности и сотрудничеству в Азии. Мы считаем, что инициатива Туркменистана - это важный вклад в усилия по разработке моделей и механизмов поддержания безопасности и сотрудничества во всем регионе.

Признание постоянного нейтралитета Туркменистана станет существенной поддержкой со стороны международного сообщества этих усилий и будет содействовать разработке и осуществлению конкретных механизмов реализации такого нейтрального статуса. Наша делегация выражает надежду на то, что Первый комитет позитивно рассмотрит этот проект резолюции и примет его консенсусом.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская Федерация последовательно выступает за то, чтобы универсальный и поддающийся международному эффективному контролю договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был заключен как можно скорее. Мы стремились к тому, чтобы этот договор был заключен уже в нынешнем году - к пятидесятилетию Организации Объединенных Наций, как это предложил на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи президент России.

Мы сожалеем, что этой цели достичь не удалось. С учетом этого мы поддержали принятую на основе консенсуса рекомендацию Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению относительно цели завершить переговоры

"как можно скорее и не позднее 1996 года"
(A/50/27, пункт 23 (12e)).

Мы придаем большое значение желанию соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.8 о принятии этого проекта на основе консенсуса. Это и наша цель. Действительно, если эта, как мы надеемся, последняя резолюция по переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в отличие от прошлых двух - 48/70 и 49/70 - не будет принята консенсусом, это направит весьма нежелательный сигнал переговорам в Женеве и может быть даже истолковано как сокращение поддержки международным сообществом цели скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы уверены, что необходимо сделать все, чтобы обеспечить консенсус и в этом году.

В этой связи я просил бы Вас, г-н Председатель, предпринять все усилия и провести любые необходимые консультации, с тем чтобы обеспечить консенсус по этой важной резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Я хотел бы спросить посла Российской Федерации, обращался ли он ко мне - я просто исполняю обязанности Председателя, замещаю его, - или к оратору, который представил данный проект резолюции?

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я обращаюсь к Председателю. Я полностью доверяю Председателю и Вам, г-н заместитель Председателя.

Г-н Ситаула (Непал) (говорит по-английски): Моя делегация как соавтор данного проекта резолюции выступает в поддержку проекта резолюции A/C.1/50/L.31, "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе". Как страна, принимающая Региональный центр, Непал высоко оценивает роль Центра в выполнении полезных мероприятий с целью поощрения регионального и субрегионального диалога в интересах поощрения открытости, транспарентности и мер укрепления доверия, а также содействия разоружению и безопасности путем организации региональных совещаний, известных как "катмандуский процесс". С учетом крайне важной роли, которую Центр играет с самого начала своего существования, настоятельно необходимо, чтобы его деятельность расширялась и укреплялась с целью обеспечения того, чтобы он продолжал энергично распространять информацию

о разоружении, мире, превентивной дипломатии и развитии.

С этой точки зрения данный проект резолюции появился как нельзя вовремя. Проект резолюции в своих пунктах преамбулы отмечает тенденции, наметившиеся по окончании "холодной войны", которые обусловили особое значение функции Регионального центра по оказанию помощи государствам-членам, сталкивающимся с новыми проблемами в области безопасности и вопросами разоружения, возникающими в регионе. В нем также признается необходимость эффективного выполнения Региональным центром своих новых и расширенных функций. В пунктах постановляющей части Генеральная Ассамблея высоко оценивает важную работу, проводимую Центром в Катманду в интересах мира и разоружения в регионе, и подтверждает свою решительную поддержку продолжения деятельности и укрепления Центра.

В проекте резолюции также содержится призыв к государствам-членам, особенно тем, которые находятся в азиатско-тихоокеанском регионе, а также к международным правительственным и неправительственным организациям и фондам вносить добровольные взносы для укрепления программы деятельности Центра в Катманду и ее осуществления. Поскольку Центр действует в интересах мира и разоружения в регионе, способствуя тем самым глобальным целям разоружения, важно, чтобы ему оказывалась самая широкая поддержка со стороны государств - членов региона и за его пределами. Нет необходимости говорить о том, что подавляющая поддержка государств-членов поможет активизировать деятельность Центра, с тем чтобы активно участвовать в мероприятиях по достижению данных целей, начало которым было положено "катмандуским процессом". Поэтому Непал искренне надеется на то, что проект резолюции будет принят, как и в прошлом, без голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии, который представит проект резолюции A/C.1/50/L.11.

Г-н Олсанмокун (Нигерия) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.11, озаглавленный "Стипендии,

подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению", от имени его авторов, в число которых входят:

Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бенин, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Камерун, Китай, Куба, Эфиопия, Германия, Греция, Венгрия, Индонезия, Япония, Иордания, Кения, Монголия, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Пакистан, Перу, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сенегал, Южная Африка, Швеция, Таиланд, Того, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам и, конечно, Нигерия.

Генеральный секретарь, представляя свой доклад "Новые измерения регулирования вооружений и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" (A/C.1/47/7), напомнил нам о необходимости осознания того, что разоружение представляет собой неотъемлемую часть международных усилий по укреплению международного мира и безопасности и что урегулирование политических и экономических вопросов оказывается часто связанным с мерами по разоружению. Поэтому он рекомендовал глобализацию процесса контроля над вооружениями и разоружения, в соответствии с которым все государства будут участвовать в процессе разоружения, вкладывая практическое содержание в декларируемые намерения.

Недавно в своем заявлении в Первом комитете от имени Генерального секретаря заместитель Генерального секретаря отметил, что вместе со стремлением к дальнейшему прогрессу в области контроля за оружием массового уничтожения необходимо работать более напряженно для предотвращения распространения в области обычных вооружений. Сегодня международное сообщество стоит перед проблемой вспышки вооруженных конфликтов по всему миру, и ни один регион не избежал кровопролития и травм в результате войны. Ресурсы Организации оказались практически истощенными, подчеркнув крайнюю необходимость превентивной дипломатии и мер по укреплению доверия.

Поэтому большие и малые государства защищают принцип превентивной дипломатии и мер по укреплению доверия. Сегодня в Первый комитет представлено множество проектов резолюций по региональным мерам контроля над вооружениями и мерам укрепления доверия. Международное сообщество признало значение разоружения и контроля над вооружениями на региональном

уровне в качестве необходимого дополнения глобального процесса.

Миру в дальнейшем потребуется больше опыта в области разоружения, контроля над вооружениями и других областях, связанных с безопасностью. Программа стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению реагирует на эту потребность: она уже подготовила большое число студентов и будет готовить их и впредь. Программа учитывает в своем расписании нынешние задачи эпохи по окончании "холодной войны", в которое сейчас входят курсы по региональным соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения, открытости и транспарентности, урегулированию конфликтов, нераспространению, превентивной дипломатии и поддержанию мира. Поэтому нельзя переоценить необходимость продолжения этой программы.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Генерального секретаря и Центр по вопросам разоружения за их неизменную поддержку этой программы.

Находящийся на рассмотрении Комитета проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.11, в основном повторяет аналогичные резолюции прошлых лет. В пунктах преамбулы Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает, что в рамках программы уже подготовлено значительное число государственных служащих, которые были отобраны из географических регионов, представленных в системе Организации Объединенных Наций, и что большое число государственных служащих из развивающихся стран приобрело широкие знания благодаря программе подготовки.

В пунктах постановляющей части проекта Ассамблея вновь подтверждает соответствующие решения, касающиеся программы и содержащиеся в приложении IV к Заключительному документу двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и выражает свою признательность правительствам государств-членов, которые в 1995 году пригласили стипендиатов для изучения отдельных направлений в области разоружения, содействовав тем самым выполнению общих задач программы.

Для того чтобы программа подготовки могла и далее достигать своей важной цели - обеспечивать приобретение государственными служащими из

развивающихся стран, занимающихся вопросами разоружения, знаний в сферах разоружения и безопасности, необходима поддержка всех государств-членов. Авторы этого проекта резолюции выражают надежду на то, что, как и в прошлые годы, он будет принят без голосования.

В своем выступлении я хотел бы высказать ряд замечаний по находящимся на рассмотрении Комитета проектам резолюции. Нигерия входит в число авторов некоторых из них. Моя делегация с удовлетворением отмечает расширение числа авторов проекта, резолюции, озаглавленного "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний" и содержащегося в документе A/C.1/50/L.8, который в настоящее время пользуется как никогда широкой поддержкой, в том числе со стороны тех, кто несет главную ответственность за прекращение всех ядерных испытаний. На этом этапе переговоров необходима политическая воля для ускорения их темпов. Успешное заключение договора о запрещении в соответствующее время будет также источником активизации деятельности этого единственного многостороннего переговорного форума.

В этой связи Нигерия очень надеется на скорейшее принятие решения относительно предоставления 23 новым государствам, которые были приняты в принципе в качестве участников переговорного форума, статуса полноправных членов, а также решения относительно пересмотра его повестки дня в целях включения в нее новых пунктов. Поэтому мы поддержим проекты резолюций, содержащиеся в документах A/C.1/50/L.4 и A/C.1/50/L.21.

Я хотел бы обратить внимание на проект, содержащийся в документе A/C.1/50/L.22 и озаглавленный "Запрещение сброса радиоактивных отходов". Нигерия с радостью отмечает, что за последние несколько лет резолюция по этому вопросу принималась путем консенсуса, что стало признанием важности этого вопроса для африканских стран и других развивающихся стран, которые не располагают возможностями для обнаружения таких отходов, не говоря уже об управлении ситуацией, к которой они могут привести. В Договоре Пелиндабы, который будет утвержден в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи, также учитывается этот факт, поскольку

одна из его статей посвящена запрещению сброса радиоактивных отходов в Африке.

Мы также приветствуем прогресс в этом вопросе, который достигнут Международным агентством по атомной энергии, где проходит подготовка проекта конвенции о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Хочется надеяться на то, что, когда подготовка этой конвенции будет завершена, она будет иметь более широкий охват и сферу применения, чем существующие соглашения в области ядерных, радиоактивных, токсических и опасных отходов. Поэтому мы выражаем надежду, что в этом году в ходе этой сессии проект резолюции A/C.1/50/L.22 будет вновь принят без голосования.

Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.24, в котором рассматривается вопрос о Региональных центрах Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке и в других регионах, мы выразили сожаление в связи с заявлением Генерального секретаря о том, что три центра могут быть закрыты ввиду отсутствия финансовых средств и что их деятельность будет направляться из Нью-Йорка. Это в течение нескольких лет происходило в африканском Центре, в результате имело место серьезное свертывание мероприятий, организуемых Организацией Объединенных Наций в этом регионе. Мы надеялись на то, что эта ситуация будет обращена вспять, и мы, конечно, разочарованы недавним развитием событий.

Хотя мы понимаем причины этого решения, в данных обстоятельствах мы хотели бы настоятельно призвать государства-члены щедро внести взносы на цели центров. В момент, когда международное сообщество считает, что региональные меры доверия и контроль над вооружениями имеют исключительно важное значение для мира и безопасности, региональные центры, являющиеся наиболее эффективными механизмами по их содействию, должны приобретать больший вес. Поэтому мы надеемся, что Организация Объединенных Наций будет тесно сотрудничать с ведущими региональными организациями в деле поиска путей возобновления центрами своей жизненно важной деятельности в самом ближайшем будущем.

И наконец, я хотел бы перейти к проекту резолюции A/C.1/50/L.23, озаглавленному "Окончательный текст договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Договор Пелиндабы)", который был внесен на рассмотрение представителем Южной Африки. Я хотел бы вновь подтвердить мнение делегации Нигерии относительно того, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке будет способствовать укреплению безопасности государств в нашем регионе против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому моя делегация призывает принять этот проект резолюции без голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Сейчас слово имеет представитель Шри-Ланки, который будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по Индийскому океану.

Г-н де Сильва (Шри-Ланка), Председатель Специального комитета по Индийскому океану (говорит по-английски): Я имею честь представить доклад Специального комитета по Индийскому океану, содержащийся в документе A/50/29. Мне также поручено внести на рассмотрение проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/50/L.27, "Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира", который был представлен Колумбией от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся также членами Движения неприсоединившихся стран.

После принятия Генеральной Ассамблеей в 1971 году Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, содержащейся в ее резолюции 2832 (XXVI), во исполнение инициативы премьер-министра Шри-Ланки г-жи Сиримаво Бандаранаике был учрежден Специальный комитет по Индийскому океану. С того времени Организация Объединенных Наций принимает активное участие в усилиях прибрежных и материковых государств бассейна Индийского океана и основных морепользователей Индийского океана, а также постоянных членов Совета Безопасности в целях создания в районе Индийского океана зоны мира. В стремлении к достижению этой цели в июле 1979 года состоялось важное Совещание прибрежных и материковых государств, которое привело к расширению Специального комитета и

уточнению отдельных региональных концепций зоны.

Концепция превращения Индийского океана в зону мира была разработана в самый разгар "холодной войны" и характерного для нее соперничества между сверхдержавами, которое в то время достаточно хорошо проявлялось в районе Индийского океана. Эта атмосфера напряженности в международных отношениях, среди прочего, препятствовала тому, чтобы Специальный комитет достиг желаемого прогресса в достижении его целей.

Прибрежные и материковые государства Индийского океана с удовлетворением отмечают, что соперничество сверхдержав, как и "холодная война", эффективно сдерживавшая развитие всего мира, теперь, как хочется надеяться, стали достоянием истории. Эти позитивные перемены и формирующаяся в мире атмосфера доверия и сотрудничества оказали серьезное воздействие на работу Специального комитета. Хотел бы напомнить членам, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 49/82 приветствовала эти позитивные события, как события, создающие благоприятные возможности для налаживания глобального и регионального сотрудничества в регионе Индийского океана.

А пока, как видно, оживляется интерес к региону Индийского океана и не только к стратегическим вопросам и вопросам безопасности, но и к невоенным аспектам безопасности и экономического развития. Это нашло отражение на совещаниях, состоявшихся в этом году в Гранд-Бее (Маврикий) и в Перте (Австралия). Основное внимание на этих совещаниях было уделено сотрудничеству, особенно в экономической сфере, между странами, расположенными в оконечности Индийского океана. Поддерживая эти новые инициативы, Шри-Ланка решительно придерживается мнения, что Специальный комитет по Индийскому океану остается наиболее широкомасштабным и ведущим форумом для принятия практических мер по обеспечению условий мира, безопасности и сотрудничества в регионе Индийского океана. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что это мнение разделяют государства - члены Движения неприсоединения. Этим объясняется их поддержка нынешнего проекта резолюции и то, что он

представлен от имени участников Движения неприсоединения.

В 1995 году в своем качестве Председателя Специального комитета и во исполнение резолюции 49/82 Генеральной Ассамблеи я провел консультации с властями, которых это касается, в столицах Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Проведенный мною анализ консультаций содержится в докладе Специального комитета по Индийскому океану - документ A/50/29 - и он не требует никаких дополнительных разъяснений. С тех пор Специальный комитет по Индийскому океану во время своей сессии нынешнего года отметил предпринимаемые странами региона инициативы по расширению и углублению сотрудничества, в части сотрудничества экономического, в районе Индийского океана, а также возможный вклад этих инициатив в общие цели зоны мира. Специальный комитет также выразил убежденность в том, что участие всех постоянных членов Совета Безопасности и крупнейших морских пользователей Индийского океана в работе Комитета имеет важное значение и что оно будет способствовать развитию взаимовыгодного диалога и полезного обсуждения на благо создания условий мира, безопасности и стабильности в Индийском океане.

Специальный комитет также просил своего Председателя продолжать свой диалог с постоянными членами Совета Безопасности и другими крупнейшими морскими пользователями Индийского океана по поводу работы Комитета. По мнению Специального комитета, как отмечается в докладе, развитие сосредоточенных прений по практическим мерам обеспечения условий мира, безопасности и стабильности в регионе Индийского океана потребует более энергичных усилий и больше времени. В связи с этим Специальный комитет намерен провести в будущем году одно заседание, которое позволило бы мне доложить о прогрессе, достигнутом в этом отношении в ходе диалога и консультаций.

Председатель вновь занимает место Председателя.

Все эти решения Специального комитета отражены в проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/50/L.27, и неприсоединившиеся страны страстно желают того, чтобы данный проект был принят при наибольшей, насколько это

возможно, поддержке. Поэтому я и рекомендую его для утверждения Комитетом.

Наконец, от имени Специального комитета, я хотел бы выразить нашу глубокую признательность специальному консультанту Специального комитета г-ну Сохрабу Керади, а также секретарю Специального комитета г-ну Тимуру Аласани за предоставленные ими ценные советы и поддержку.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Шри-Ланки, который представит проект резолюции A/C.1/50/L.33.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/50/L.33, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Как известно членам Комитета, тема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве занимает внимание Первого комитета в течение более 10 лет. За этот период Египет, Венесуэла и Шри-Ланка по очереди брали на себя ответственность представить проекты резолюций на рассмотрение Комитета.

В этом Комитете и на Конференции по разоружению высказываются мнения, что никакой, так сказать, гонки вооружений в космическом пространстве нет. Поэтому оспаривается и повод для продолжения принятия резолюций подобного характера. Даже если мы и согласимся, что в настоящее время никакой гонки вооружений в космическом пространстве не ведется, это само по себе вовсе не уберегает нас от каких бы то ни было подобных событий в будущем.

Существует еще и другой важный фактор: международному сообществу следует сосредоточивать свое внимание на тех или иных ситуациях отнюдь не тогда, когда отрицательно сказывающиеся на международной безопасности события уже происходят. Авторы данного проекта резолюции верят в поговорку, что "профилактика лучше всякого лечения". Поэтому мы должны воспользоваться нынешней благотворной международной политической ситуацией, достигнув понимания по данному вопросу.

В этом контексте Шри-Ланка сожалеет о том, что в 1995 году Конференцией по разоружению не был учрежден специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Не секрет, что Специальный комитет пал жертвой спора по поводу работы Конференции по разоружению, что и помешало его воссозданию. Это отмечается в тринадцатом пункте преамбулы, а в пункте 6 постановляющей части к Конференции по разоружению обращена просьба восстановить Специальный комитет в 1996 году и рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В 1994 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 49/74 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, причем за нее было подано 170 голосов при 1 воздержавшемся, и при этом никто не голосовал против. Авторы нынешнего проекта резолюции искренне надеются, что он будет принят аналогичным образом, и это станет мощным сигналом того, что международное сообщество убеждено, что прогресс в этом вопросе имеет для него большое значение.

Наконец, от имени делегаций Алжира, Боливии, Бразилии, Китая, Египта, Эфиопии, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Маршалловых Островов, Монголии, Мьянмы, Непала, Нигерии, Судана и Украины - авторов данного проекта резолюции, - а также моей собственной делегации я рад представить проект резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и выразить надежду, что он будет принят широчайшим, насколько это возможно, большинством в Первом комитете и в Генеральной Ассамблее.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю бывшей югославской Республики Македонии, который представит проект резолюции A/C.1/50/L.43.

Г-н Каловски (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я хотел бы представить проект резолюции, озаглавленный "Развитие добрососедских отношений между балканскими государствами", который содержится в документе A/C.1/50/L.43 и авторами которого являются Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия,

Португалия, Испания, Швеция, Турция и Соединенное Королевство.

Согласно данному проекту резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать запрашивать мнения государств-членов, в частности тех из них, что расположены в балканском регионе, а также международных организаций и компетентных органов Организации Объединенных Наций о развитии добрососедских отношений в регионе и о мерах и превентивных действиях, направленных на создание на Балканах к 2000 году стабильной зоны мира и сотрудничества, и представить Генеральной Ассамблее

на ее пятьдесят второй сессии доклад с учетом, в частности, мнений, выраженных государствами-членами.

Проект резолюции настоятельно призывает соответствующие международные организации и компетентные органы и организации системы Организации Объединенных Наций представить Генеральному секретарю свои мнения по этому вопросу. Это касается прежде всего таких организаций, как Европейский совет, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Европы, а также других органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций, задействованных в балканском регионе. Особенно важное значение имеет предполагаемый вклад со стороны Генерального секретаря и Европейского союза.

В проекте резолюции подчеркивается, что более непосредственное участие балканских государств в механизмах сотрудничества на Европейском континенте благоприятно скажется на политическом и экономическом положении в регионе, а также на добрососедских отношениях между всеми балканскими государствами.

В своем предыдущем выступлении я подчеркнул, что, как сейчас, так и в будущем, наиболее важным усилием балканских государств - и, в данном случае, всех европейских государств - является европеизация Балкан, а не их дальнейшая балканизация. Естественно, с политической, да и с любой другой точки зрения, это дело очень важное, и цель может быть достигнута только посредством взаимного сотрудничества балканских государств во всех областях, и именно поэтому данная идея выделена в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции.

Само собой разумеется, что все нынешние усилия должны быть направлены на то, чтобы остановить войну в Боснии и Герцеговине и добиться мирного урегулирования конфликта. Вот почему в пятом пункте преамбулы проекта резолюции Генеральная Ассамблея приветствует нынешние международные усилия по достижению общего политического урегулирования, а в пункте 6 постановляющей части настоятельно призывает к нормализации отношений между государствами Балканского региона.

История Балкан характеризуется неопределенностью, проблемами, конфликтами и так далее. Этот регион всегда называли пороховой бочкой. Мы должны изменить такое положение, и единственное средство для этого - европеизация Балкан.

Пользуясь случаем, я хотел бы искренне поблагодарить все делегации, которые стали соавторами нашего проекта резолюции. Позвольте подчеркнуть исключительно позитивное сотрудничество делегации Греции и делегации Испании, действующей в личном качестве и от имени Европейского союза.

Надеюсь, что наш проект резолюции получит одобрение Комитета и будет принят без голосования.

Г-н Стоян (Румыния) (говорит по-английски): Я хотел бы прокомментировать проект резолюции A/C.1/50/L.11, который был представлен представителем Нигерии.

Программу стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению следует рассматривать сегодня в духе нашего времени - духе взаимопонимания, сотрудничества и взаимного уважения. Это очень важно, ибо, как подчеркивалось на Конференции по объявлению взносов для информационной программы Организации Объединенных Наций, новая эра в переговорах по разоружению требует, среди прочего, подготовки

"нового поколения дипломатов-специалистов в области разоружения".

Программа стипендий по разоружению играет важную роль в подготовке участников переговоров и в образовании независимого источника сбалансированной и фактической информации, в которой учитывается широкий спектр мнений и которая, таким образом, содействует проведению конкретных обсуждений по вопросам ограничения вооружений, разоружению и безопасности.

Хотя эта программа не связана напрямую с вопросами контроля над вооружениями и разоружения, она, по мнению моей делегации,

является одним из направлений деятельности Организации Объединенных Наций, в значительной

степени способствующих достижению цели строительства более безопасного мира, поскольку она обеспечивает подготовку специалистов в этой области. Тот факт, что в рамках этой программы уже подготовлено значительное число государственных служащих из различных стран, большинство из которых в настоящее время занимают в своих странах ответственные должности, связанные с вопросами разоружения, является доказательством ее полезности и значимости.

Сейчас, когда идеологическая конфронтация ушла в небытие, переговоры в области разоружения ведутся активнее, чем когда бы то ни было, что требует большего числа участников таких переговоров.

Все эти моменты демонстрируют роль программы в укреплении потенциала стран применительно к нынешним обсуждениям и переговорам в области разоружения.

Румыния - это одно из государств, которые несколько лет тому назад воспользовались предоставленными возможностями. Хотел бы вновь поблагодарить те страны, которые вносят вклад в эту программу, позволяющую румынской молодежи приобрести специальность.

Румыния является одним из авторов этого проекта резолюции, и, пользуясь случаем, я призываю остальные государства-члены поддержать его, как и в прошлые годы.

Г-н Абдельазиз (Египет) (говорит по-английски):
Моя делегация является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.9 по вопросу о постоянном нейтралитете Туркменистана.

Что касается вопроса об укреплении международного мира и безопасности, а также мира и стабильности в Центральноазиатском регионе, мы хотели бы подчеркнуть значение инициативы, предпринятой правительством Туркменистана, заявившим о своем постоянном нейтралитете.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что этот проект резолюции должен быть принят консенсусом, и мы призываем все государства направлять свои усилия на достижение этой цели.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Пользуясь возможностью, я хотел бы высказать наше мнение по ряду проектов резолюций, которые были представлены и/или вынесены на рассмотрение и по которым Комитет, видимо, примет решения на нескольких предстоящих заседаниях.

Прежде всего Пакистан является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.9 по вопросу об объявленном Туркменистаном постоянном нейтралитете. Мы приветствуем и поддерживаем этот шаг, предпринятый Туркменистаном, и надеемся, что Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции консенсусом.

Моя делегация также приветствует проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/50/L.21, "Расширение членского состава Конференции по разоружению", который был представлен Южной Африкой. Моя делегация проголосует за этот проект резолюции. Мы надеемся, что он будет принят единогласно и что Конференция по разоружению проявит единодушие при его осуществлении.

Мы тепло приветствуем принятие Договора Пелиндабы об объявлении Африки зоной, свободной от ядерного оружия, и с большим удовольствием поддерживаем проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/50/L.23.

Моя делегация считает, что одним из важнейших проектов резолюций, представленных в этом году Комитету, является проект, содержащийся в документе A/C.1/50/L.46, "Ядерное разоружение", который был представлен делегацией Мьянмы при поддержке большого числа неприсоединившихся и других стран. Предлагаемый в нем курс действий является продолжением решения Картахенской встречи на высшем уровне неприсоединившихся стран, на которой было рекомендовано представить на данной сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции, призывающий к началу переговоров по ядерному разоружению на Конференции по разоружению в начале 1996 года.

В пункте 4 этого проекта резолюции Генеральная Ассамблея призывает государства, обладающие ядерным оружием, осуществить поэтапное уменьшение ядерной угрозы и поэтапную программу постепенных и сбалансированных глубоких сокращений ядерных вооружений. В пункте 5 она

призывает Конференцию по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1996 года приступить к переговорам по поэтапной программе ядерного разоружения и с целью ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

Моя делегация надеется, что в число соавторов данного проекта резолюции, в котором нашло отражение решение, принятое главами государств и правительств неприсоединившихся стран в Картахене, войдет как можно больше неприсоединившихся стран и что он будет принят максимально возможным большинством членов Генеральной Ассамблеи, чтобы Ассамблея могла тем самым решительно заявить ядерным государствам и всему миру, что мы не согласны жить в мире, поделенном на тех, кто обладает ядерным оружием, и тех, кому запрещено иметь такое оружие. Мы все привержены достижению цели ликвидации всего ядерного оружия и считаем, что проект резолюции A/C.1/50/L.46 станет крупным и эпохальным вкладом в осуществление этого процесса, начало которому, мы надеемся, будет положено в начале 1996 года в рамках переговоров в Конференции по разоружению.

К тому же мы считаем, что проект резолюции по вопросу о ядерном разоружении, содержащийся в документе A/C.1/50/L.17, на деле затрагивает предложения, которые имеют лишь ничтожно малое и косвенное отношение к обеспечению процесса ядерного разоружения. Поэтому моя делегация не сможет поддержать этот проект резолюции.

Аналогичным образом мы считаем, что предлагаемый в проекте резолюции по вопросу о стрелковом оружии, который содержится в документе A/C.1/50/L.7, подход к обеспечению мира и безопасности в различных районах мира носит паллиативный и дискриминационный характер. Положение в различных районах мира дестабилизируется в результате торговли оружием и его накопления, причем речь идет как о незаконной торговле, так и законной, как тяжелом оружии - самолеты, ракеты и танки - так и стрелковом. Поэтому попытка искусственно расчленить процесс разоружения на некие сегменты, по нашему мнению, усилит нестабильность, а не укрепит безопасность, в особенности в том, что касается безопасности малых государств. Как бы то ни было, мы

предложили авторам проекта резолюции прежде всего выяснить мнение государств-членов по вопросу о контроле за стрелковым оружием и легким вооружением и считаем, что лишь после этого Генеральная Ассамблея сможет выявить вопросы, по которым необходимо будет предпринимать дальнейшие шаги. Моя делегация надеется, что мы сможем представить поправки к данному проекту резолюции, выработанные вместе с некоторыми другими странами.

Проект резолюции по вопросу о роли науки и техники, содержащийся в документе А/С.1/50/L.48, - важный документ, в котором уделяется особое внимание ряду важных принципов, принятие которых необходимо для обеспечения международной передачи достижений науки и техники в целях развития. С другой стороны, проект резолюции, представленный в документе А/С.1/50/L.13, отмечен, с нашей точки зрения, различными существенными недостатками и допускает толкования, которые могли бы быть использованы для утверждения односторонних режимов и ограничений, вводимых некоторыми государствами, причем главным образом в отношении неприсоединившихся и развивающихся стран. Поэтому мы хотели бы предложить авторам проекта резолюции А/С.1/50/L.13 внести в представленный ими проект некоторые изменения, с тем чтобы подтвердить законное право государств на приобретение технологий и обеспечить, чтобы любые утверждаемые нормы были недискриминационными, разрабатывались на многосторонней основе и носили общеприемлемый характер.

Проект резолюции по вопросу о расщепляющихся материалах, содержащийся в документе А/С.1/50/L.15, был тщательно подготовлен его основным автором, делегацией Канады, и мы высоко оцениваем ту интеллектуальную работу, которая была проделана в целях подготовки этого документа. Вместе с тем мы вынуждены обратить внимание на тот факт, что в ряде пунктов, в особенности в преамбуле к проекту резолюции, имеются определенные положения, направленные на закрепление точки зрения, согласно которой предусматриваемые предлагаемым договором о расщепляющихся материалах запреты будут распространяться лишь на расщепляющиеся материалы, которые будут произведены в будущем, но не будут затрагивать уже имеющиеся их запасы.

Хорошо известная позиция моей делегации и ряда других делегаций, в том числе государств, являющихся членами Конференции по разоружению, состоит в том, что, для того чтобы договор мог содействовать ядерному разоружению и ядерному нераспространению, он должен обеспечивать как запрещение производства расщепляющихся материалов, так и постепенное сокращение и, в конечном итоге, ликвидацию запасов расщепляющихся материалов, имеющих в резко непропорциональном соотношении у государств, обладающих ядерным оружием, и других государств.

Поэтому мы предложили авторам данного проекта резолюции внести в него некоторые незначительные изменения, призванные обеспечить, чтобы содержащиеся в нем положения не наносили ущерба позициям ни одной из сторон в этом споре в том, что касается будущего производства и имеющихся запасов. Поэтому нам хотелось бы надеяться, что авторы проекта резолюции сочтут возможным принять наши разумные предложения, не наносящие ущерба их собственной позиции по данному вопросу. В противном случае моя делегация будет вынуждена рассмотреть возможность представления поправок, направленных на защиту нашей позиции в отношении сферы охвата договора по вопросу о расщепляющихся материалах.

Г-н Дембинский (Польша) (говорит по-английски): Моя делегация присоединяется к делегациям других стран и приветствует намерение и стремление Туркменистана обрести статус постоянного нейтралитета. По нашему мнению, этот суверенный шаг правительства Туркменистана заслуживает полной поддержки и поощрения со стороны международного сообщества. Как и многие другие делегации, делегация Польши высоко оценивает проект резолюции А/С.1/50/L.9 и поддерживает призывы принять его консенсусом.

Г-н Ярка (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, высказать несколько соображений в ответ на ряд замечаний, сделанных на 14-м заседании, в отношении проекта резолюции по ядерным испытаниям. Выслушав заявления, сделанные на этом заседании представителями Франции и Соединенного Королевства в защиту ядерных испытаний, проводимых Францией в южной части Тихого океана, я считаю необходимым высказать

некоторые соображения по проекту резолюции A/C.1/50/L.3 о ядерных испытаниях.

Однако прежде чем я сделаю это, я хотел бы официально заявить о полной поддержке моей делегацией разъяснительных замечаний, высказанных на 14-м заседании представителями Австралии и Мексики, которые дезавуировали некоторые ошибочные мнения и опасения представителей Франции и Соединенного Королевства.

Моей делегации трудно согласиться с этими замечаниями, особенно с замечаниями, сделанными делегацией Соединенного Королевства, в то время, когда страны южной части Тихого океана, равно как и другие члены международного сообщества, высоко оценили и признали руководящую роль правительства Великобритании в его односторонних мораториях на ядерные испытания.

Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что многие страны южной части Тихого океана, включая Папуа-Новую Гвинею, вынесут вопрос о ядерных испытаниях на обсуждение на уровне глав правительств на нынешнем совещании глав правительств стран Содружества. В своих выступлениях в связи с проектом резолюции A/C.1/50/L.3 и представитель Франции, и представитель Соединенного Королевства назвали заявления, сделанные авторами и сторонниками этого проекта, отражением эмоций и полемических настроений, основывающихся на искаженной и не имеющей ничего общего с реальностью информации.

Что касается заявления, сделанного в то утро моей делегацией, - и здесь я должен сказать, что я также выступаю от имени других выступивших тогда делегаций, - то мы полагаем, что эти заявления основываются на фактах и правильно отражают нынешнее глобальное общественное мнение против проведения ядерных испытаний как в южной части Тихого океана, так и в других районах мира.

Разве мы можем отрицать тот факт, что мы имеем дело с глобальным протестом, или утверждать, что никто не требует немедленного прекращения ядерных испытаний? Разве то, что происходит в южной части Тихого океана "не основывается на фактах"? Или же мы должны

предполагать, что это, возможно, случится когда-либо в будущем? Если представители Франции и Соединенного Королевства считают, что информация об этих событиях является искаженной и не основывается на фактах, то тогда какие еще реалии и доказательства они пытаются найти?

Мы по-прежнему придерживаемся мнения, что в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство о том, что они не подорвут доверие и уверенность международного сообщества в отношении режима нераспространения и будут содействовать дальнейшим усилиям по укреплению глобальных мер, направленных на достижение прочного мира и безопасности.

Испытания ядерного оружия, проводимые Францией и Китаем, как раз и подрывают то доверие, которое мы все оказали ядерным государствам.

Замечание представителя Франции о том, что Франция имеет право проводить ядерные испытания, не выдерживает критики. Здесь я хотел бы вновь подтвердить позицию моей страны о том, что в нынешней международной обстановке проведение в настоящее время испытаний - это шаг назад, ибо мы считаем, что подобные действия могут лишь увековечить угрозу международному миру и безопасности.

Далее представители Франции и Соединенного Королевства охарактеризовали некоторые наши заявления как эмоциональные и содержащие много полемических высказываний. Я считаю, что каждый человек имеет право в какой-то степени выражать эмоции того или иного рода, особенно когда становится очевидным, что чьи-то действия угрожают его жизни и окружающей среде. Эмоции являются характерным признаком жизни, и если представители Франции и Соединенного Королевства хотят сказать, что они лишены эмоций, то они должны тогда принадлежать к редкому и весьма странному типу людей.

Кроме того, если Франция все-таки желает проводить ядерные испытания, то мы вновь подтверждаем нашу позицию о том, что она должна делать это не в нашем регионе, а на территории

французской метрополии. У Франции нет никакого права угрожать жизни и окружающей среде нашего региона.

В своем заявлении во вторник утром в поддержку проекта резолюции A/C.1/50/L.3 Постоянный представитель Маршалловых Островов рассказал об очень печальной и трогательной ситуации, в которой его народ вынужден переживать последствия ядерных испытаний, проводимых на протяжении многих лет. Возможно, представители должны сами испытать эти ужасные последствия, ибо только тогда они смогут понять, что значит испытывать на себе последствия этих ядерных испытаний.

Со ссылкой на заявление австралийского посла по вопросам разоружения Старра мы хотели бы официально отметить тот факт, что австралийские ученые, на которых сослалась делегация Франции, не сказали, что проводимые Францией ядерные испытания являются безопасными как для людей, так и для окружающей среды. Они, однако, совершенно четко заявили, что в силу отсутствия доступа к надлежащей и адекватной информации австралийские ученые не могут авторитетно проверить степень ущерба, который мог бы быть нанесен жизни людей и окружающей среде.

И в заключение мы хотели бы вновь обратиться с призывом к международному сообществу поддержать этот проект резолюции, который, как мы считаем, упрочит и укрепит мир и процветание во всем мире.

Г-н Моради (Иран) (говорит по-английски): Исламская Республика Иран поддерживает дружественные отношения с правительством и народом Туркменистана; обе страны, Туркменистан и Иран, расположенные в важном регионе, привержены содействию региональному и международному миру и безопасности.

В этом контексте мы придаем большое значение недавней инициативе правительства Туркменистана, представившего проект резолюции A/C.1/50/L.9, который озаглавлен "Постоянный нейтралитет Туркменистана". Являясь одним из соавторов этого проекта резолюции, мы надеемся, что он будет принят консенсусом и получит поддержку всех государств-членов.

Организация работы

Председатель (говорит по-английски): Поскольку список ораторов исчерпан, я хотел бы сделать следующее объявление.

Как вам известно, на нашем неофициальном организационном заседании я сказал о том, что среди членов Комитета будет распространен документ, содержащий перечень проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, с разбивкой по соответствующим группам.

После проведения интенсивных консультаций с должностными лицами Комитета я могу сейчас представить на рассмотрение и утверждение Комитетом документ, представляющий программу, предложенную должностными лицами Комитета и содержащую перечень всех проектов резолюций с разбивкой на одиннадцать различных групп. Этот текст распространяется сейчас среди членов Комитета.

Как хорошо известно членам Комитета, эти группы были определены должностными лицами на основе модели, выработанной в течение последних нескольких лет. В процессе группирования различных проектов резолюций должностные лица Комитета принимали во внимание наиболее логические и практические из имеющихся критериев и предприняли все усилия для того, чтобы сгруппировать их по связанным друг с другом темам с учетом тематического подхода, принятого для пунктов повестки дня, касающихся разоружения и международной безопасности.

Я хотел бы подчеркнуть, что в своих усилиях мы руководствовались исключительно стремлением облегчить и ускорить работу Комитета, с тем чтобы позволить Комитету эффективно и в полной мере использовать свое время и имеющееся конференционное обслуживание на данном этапе своей работы.

Что касается программы работы Комитета и графика принятия решений по проектам резолюций, я намерен, исходя из прошлой практики, последовательно переходить, по мере возможности, от одной группы вопросов к другой после завершения принятия решений по каждой группе. В

этой связи я хотел бы отметить, что будет поддерживаться желательная степень гибкости для обеспечения наиболее эффективного использования времени и конференционного обслуживания, предоставленного для данного этапа работы Комитета.

Я буду, по возможности, точно указывать дни, в которые будет рассматриваться конкретная группа вопросов, и буду соответственно информировать Комитет.

На этапе принятия решений по каждой отдельной группе вопросов процедура будет следующей: вначале делегатам предоставят возможность сделать любое вступление или заявление, которые они считают необходимыми - кроме объяснения мотивов голосования или принятия решения - в том, что касается проекта резолюции, который содержится или называется в группе.

Далее делегации, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования по какому-либо или по всем проектам резолюций, которые содержатся в какой-либо конкретной группе, до принятия решения, смогут это сделать. Затем, после принятия Комитетом решения по проекту резолюции, который содержится в данной группе, эта возможность будет предоставлена тем делегациям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования после принятия решения.

Я настоятельно призываю делегации, если возможно, сделать одно заявление по проектам резолюций, которые содержатся в данной группе, при объяснении как позиции, так и мотивов голосования. Это, безусловно, позволит Председателю руководить заседаниями Комитета систематическим и эффективным образом.

Если у делегаций было время ознакомиться с документом, могу ли я считать, что Комитет принимает документ, подготовленный сотрудниками Комитета, и согласен с программой работы и процедурой, которые я только что изложил?

Я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Ямамото (Япония) (говорит по-английски): Я хотел выступить с разъяснением по группе

вопросов 11, которая включает в себя проект резолюции A/C.1/50/L.7. Моя делегация неофициально попросила включить A/C.1/50/L.7 в группу 3, потому что, насколько мы понимаем, этот проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

Председатель (говорит по-английски): После принятия решения я хотел бы предоставить слово секретарю Комитета для заявления по группам вопросов, и в частности группе 11.

Если не будет возражений, могу ли я считать, что Комитет согласен с процедурой, которую я только что изложил?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как вы сказали, на данном этапе мое выступление касается исключительно вопроса, связанного с последствиями для бюджета по программам и/или финансовых заявлений, которые могут потребоваться в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы отметить, что, хотя прилагаются все усилия по представлению предельно точной картины в том, что касается последствий для бюджета по программам, надо помнить, что когда основной Секретариат разрабатывал данный вопрос в консультации и с согласия Бюро Комитета, это было сделано за очень короткий отрезок времени, в особенности с учетом того факта, что последний срок представления проектов резолюций был продлен. В этой связи позвольте напомнить, что ранее я говорил, что можно ожидать определенных трудностей в связи с продлением этого срока. Именно на этом этапе мы начинаем ощущать, так сказать, напряжение.

Прилагаются всяческие усилия, с тем чтобы ознакомиться с резолюциями и определить, есть ли какой-либо конкретный проект резолюции и/или решения, которые могли бы иметь последствия для бюджета по программам или требуют того, что мы называем финансовым заявлением со стороны секретаря Первого комитета.

Я хотел бы отметить, что с учетом нехватки времени, о чем я говорил, по-прежнему необходимо, чтобы различные соответствующие подразделения Секретариата, включая бюджетный отдел, тщательно просмотрели все представленные проекты резолюций, с тем чтобы определить, есть ли последствия для бюджета по программам.

Между тем, хотя мы сгруппировали ряд проектов резолюций в рамках группы 11 под заголовком "Проекты резолюций, имеющие последствия для бюджета по программам", я должен подчеркнуть тот факт, что в данный момент Секретариат дальнейшим образом рассматривает этот вопрос и может потребоваться некоторая перегруппировка. После этого мы предпримем соответствующие действия.

Председатель (говорит по-английски): Заявление секретаря прояснило целый ряд вопросов. Когда будут готовы последствия для бюджета по программам, проекты резолюций в группе 11 будут включены в соответствующие группы.

Сейчас я предлагаю Комитету перейти к этапу принятия решений по всем проектам резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности. Следующие проекты резолюций будут рассмотрены завтра, в пятницу, 11 ноября: в группе 1 - проекты резолюций A/C.1/50/L.5, A/C.1/50/L.6, A/C.1/50/L.32 и A/C.1/50/L.47. Если нет замечаний по группе 1, я перейду к группе 2.

В группе 2 Председатель предлагает принять решение по проектам резолюций в документах A/C.1/50/L.1/Rev.1 и A/C.1/50/L.22. Есть какие-либо замечания по группе 2?

Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я прошу извинения за то, что вновь обращаю внимание на группу 1, но события развиваются несколько быстрыми темпами. Г-н Председатель, Вы отметили, что Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.6 завтра в первой половине дня. Этот конкретный проект резолюции относится к созданию зоны, свободной от ядерного оружия. Насколько я понял, проект резолюции A/C.1/50/L.10 по пункту 66 повестки дня, в котором рассматривается вопрос о другой зоне в другой части

мира, также может быть поставлен на голосование. Довод в пользу этого имеет две стороны. Во-первых, традиционно эта резолюция является консенсусной и с 1974 года пользуется поддержкой Комитета, а с 1980 года и до настоящего времени принималась путем консенсуса. Во-вторых, проект резолюции этого года аналогичен резолюции, представленной в прошлом году. Поэтому я надеюсь, что завтра можно будет провести голосование по проекту резолюции A/C.1/50/L.10.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить представителю Египта, что несколько делегаций обратились ко мне с конкретной просьбой отложить голосование по этому конкретному проекту резолюции до следующей недели. Мы идем навстречу делегациям, которые обратились с такими просьбами.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я недостаточно хорошо слышу Вас. Вы сказали "несколько делегаций" во множественном числе? Не могли бы Вы уточнить?

Председатель (говорит по-английски): Это может быть одна или несколько делегаций.

Есть ли какие-либо другие замечания? Если замечаний нет, я предлагаю перейти к группе 3, в числе которых я предлагаю принять, среди прочего, решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.34. Имеются ли какие-либо замечания по группе 3? Если замечаний нет, можем ли мы перейти к группе 4? В группе 4 Комитет примет решение по проектам резолюций A/C.1/50/L.38 и A/C.1/50/L.40. Имеются ли какие-либо замечания?

Слово имеет представитель Ирана.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я прошу извинения за то, что возвращаюсь к группе 3, а именно к проекту резолюции A/C.1/50/L.34. Нельзя ли отложить принятие решения по этому проекту резолюции до следующей недели, поскольку она находится на рассмотрении некоторых делегаций?

Председатель (говорит по-английски): Если делегация Ирана обращается с такой просьбой, я безусловно пойду на встречу этой делегации. Таким образом, Комитет откладывает принятие решения по

проекту резолюции A/C.1/50/L.34 до следующей недели.

Теперь мы переходим к группе 6, которая содержит лишь один проект резолюции A/C.1/50/L.33. Имеются ли какие-либо замечания по этому вопросу?

Сейчас мы можем перейти к группе 7. Я предлагаю принять решение по проектам резолюций A/C.1/50/L.4, A/C.1/50/L.21 и A/C.1/50/L.28. Имеются ли какие-либо замечания? Если замечаний нет, я буду считать, что все согласны с этим предложением.

Теперь мы переходим к группе 8. Я предлагаю принять решение по проекту решения A/C.1/50/L.2 и по проектам резолюций A/C.1/50/L.11, A/C.1/50/L.16, A/C.1/50/L.26 и A/C.1/50/L.27. Имеются ли какие-либо замечания по группе 8? Поскольку замечаний нет, я считаю, что все согласны с этим предложением.

Теперь - группа 10, в рамках которой предлагается принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.9, проекту решения A/C.1/50/L.30 и проектам резолюций A/C.1/50/L.36/Rev.1 и A/C.1/50/L.43. Имеются ли какие-либо замечания по группе 10?

Слово имеет представитель Ирландии.

Г-н О'Рорк (Ирландия) (говорит по-английски): Если возможно, я хотел бы вернуться к группе 7, в рамках которой Вы предложили принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.21, озаглавленному "Расширение членского состава Конференции по разоружению". Когда этот текст представлялся представителем Южной Африки, он предложил добавить новый пункт 7 к постановляющей части. Мы еще не имели возможности ознакомиться с этим новым текстом, поэтому я хотел бы знать, будет ли он готов к тому, чтобы принимать по нему решение завтра в первой половине дня. Я предлагаю отложить его рассмотрение до тех пор, пока мы не ознакомимся с пересмотренным текстом.

Председатель (говорит по-английски): Слово для уточнения этого вопроса имеет представитель Южной Африки.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Поправка, на которую ссылается

представитель Ирландии, была передана Секретариату сегодня во второй половине дня с просьбой распространить пересмотренный текст проекта резолюции. Если представитель Ирландии желает подождать до тех пор, пока будет распространен этот пересмотренный проект, мы, безусловно, сможем перенести принятие по нему решения до начала следующей недели. Это несложно. Как было согласовано с представителем Ирландии, эта поправка, которая была включена в наше вчерашнее заявление, была представлена Секретариату сегодня утром.

Председатель (говорит по-английски): В таком случае, поскольку документ будет распространен только завтра, будет целесообразно отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 до следующей недели.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я хотел бы остановиться на проекте решения A/C.1/50/L.30 группы 10. Насколько я понимаю, консультации еще продолжаются и вполне возможно, что появится пересмотренный проект A/C.1/50/L.30/Rev.1. В этой связи нельзя ли было бы немного отсрочить принятие решения по этому проекту решения?

Председатель (говорит по-английски): Конечно, если консультации по проекту решения A/C.1/50/L.30 еще продолжаются, то я отложу принятие решения по нему до следующей недели.

Г-н Каловски (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Мы тоже предпочли бы, чтобы и по проекту резолюции A/C.1/50/L.43 решение было принято на следующей неделе.

Председатель (говорит по-английски): Так мы и поступим.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Мы провели консультации с нашими коллегами и друзьями в Секретариате по нашему собственному проекту резолюции A/C.1/50/L.10 в группе 1. Я знаю, что Вы, г-н Председатель, хотели бы закрыть это заседание, но мы хотели бы закрыть его также на положительной ноте.

В моем понимании проект резолюции A/C.1/50/L.10 является "самоценным". Под "самоценностью"

мы подразумеваем то, что он никак, с нашей точки зрения, не связан ни с какими другими пунктами, как это можно видеть из повестки дня Первого комитета. Это одна из резолюций, как я объяснил ранее, которые принимались Первым комитетом консенсусом с 1980 года по настоящее время. Насколько нам известно, по сей день не поступало никаких просьб о внесении поправок в проект резолюции A/C.1/50/L.10. Мы не ведем никаких консультаций ни с одной из отдельных делегаций потому, что мы исчерпали все консультации со всеми заинтересованными сторонами, которые одобрили проект текста в том виде, как он есть.

Если какая-либо делегация, либо несколько делегаций, либо группа делегаций хотели бы отложить принятие решения по нему, то мы хотели бы услышать просьбу об отсрочке принятия решения непосредственно от них. Однако, что же касается нас, то мы полагаем, что, поскольку мы собираемся принять решение по соответствующей свободной от ядерного оружия зоне завтра, то мы хотели бы, чтобы наш собственный проект резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке тоже был вынесен на рассмотрение Комитета завтра.

Председатель (говорит по-английски): Если нам придется спрашивать каждую отдельную делегацию по поводу того, почему следует отложить принятие решения по тому или иному конкретному проекту резолюции, тогда, я полагаю, нам не удастся завершить нашу работу сегодня днем.

Ко мне обратились с конкретной просьбой отложить принятие решения по данному проекту резолюции до следующей недели. Я понимаю, что никаких консультаций по этому проекту резолюции не ведется, но я понимаю также и то, что некоторые делегации могут пожелать получить инструкции из своих столиц по тому или иному конкретному проекту резолюции. С этой точки зрения я не вижу никаких проблем в том, чтобы отложить принятие решения по данному проекту резолюции до следующей недели. Я надеюсь, что представитель Египта примет это к сведению и согласится с этим.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Что касается проекта резолюции A/C.1/50/L.9 из группы 10, то моя делегация хотела бы отложить принятие по нему решения до тех пор, пока мы не сможем завершить

дальнейшее рассмотрение связанных с ним правовых вопросов.

Председатель (говорит по-английски): Принятие решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.9 таким образом откладывается до следующей недели.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Г-н Председатель, вы развеяли большинство моих сомнений, кроме одного. Предлагая принять решение по данному проекту резолюции завтра - если группа делегаций или одна делегация занимают другую позицию, - мы должны, вероятно, обратиться к правилам процедуры Первого комитета. В таком случае должно быть выдвинуто процедурное предложение в соответствии с теми правилами процедуры, которые я только что упомянул. Это последний неурегулированный вопрос, который мне хотелось бы разрешить.

Г-н Гоуз (Индия) (говорит по-английски): Я затрону совершенно иной вопрос: из Вашего резюме, сэр, я понял, что Вы не намерены принимать решений ни по одному из проектов резолюций в группе 11. Поэтому я хотел бы сделать небольшое разъяснение.

Вы очень ясно описали то, как Вы будете проводить процедуру принятия решений завтра. Вы сказали, что будете допускать только по одному нашему выступлению по каждой конкретной группе проектов. Нам бы очень хотелось следовать Вашим инструкциям. Однако, поскольку Вы и Ваш Президиум, которому мы всецело доверяем, отобрали некоторые проекты резолюций, не входящие ни в одну из групп, то может случиться так, что делегации, вероятно, вынуждены будут делать больше, чем одно заявление.

Я говорю это лишь для того, чтобы помочь Вам с этим справиться, не потому, что мы хотим делать лишние заявления, а потому, что необходимость в этом может быть вызвана тем фактом, что Вы выбрали некоторые проекты резолюций, изъяв их из их соответствующих групп. Я не совсем четко себе представляю, на какой основе это было сделано, однако мы хотим следовать Вашему решению и решению Президиума. Это может, однако, заставить некоторых из нас выступать больше, чем с одним заявлением по каждой из групп.

Председатель (говорит по-английски): Когда мы говорим о группах, я бы хотел, чтобы делегации выступали с заявлениями или разъяснениями мотивов голосования до и после - по возможности, только один раз - голосования по каждой конкретной группе и по тем проектам резолюций, которые обсуждаются отдельно в рамках той или иной группы. Конечно, если делегации желают или вынуждены сделать больше, чем одно заявление, то, пожалуйста, они могут это сделать. Однако для того, чтобы сэкономить время и продвигаться быстрее в нашей работе, то это как раз та самая процедура, которую предлагает Президиум.

Что же касается группы 11, то это те самые вопросы, которые влекут или могут повлечь за собой конкретные финансовые последствия. После того, как финансовые последствия будут определены и прояснены, проекты резолюций из этой группы будут распределены по их соответствующим группам. Решения же по таким проектам резолюций будут приниматься в соответствующее время.

Г-н Этукет (Уганда) (говорит по-английски): Мое конкретное замечание касается группы 11. Моя делегация приняла к сведению сделанное Вами, г-н Председатель, заявление о работе по проектам резолюций в группе 11. Мы также приняли к сведению заявление секретариата в отношении этой группы.

На данном этапе моя делегация хотела бы обратиться к секретариату с просьбой о том, чтобы он как можно скорее на следующей неделе хотя бы предоставил нам информацию о статусе последствий некоторых или большинства из этих проектов резолюций для бюджета по программам. По вполне понятным причинам моя делегация придает большое значение многим из этих проектов резолюций и хотела бы, чтобы Комитет принял решение по ним как можно скорее.

Председатель (говорит по-английски): Я полностью разделяю мнение, высказанное представителем Уганды. Секретариат, безусловно, делает все возможное для того, чтобы вовремя подготовить необходимую документацию.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Делегация Египта задала Вам, г-н Председатель, вопрос, и мы ждем ответа на него. Поскольку мы до

сих пор не получили от Вас ответа, позвольте мне обратить Ваше внимание на следующее.

Вы распространили документ с предлагаемой Вами программой, и мы утвердили содержащиеся в нем предложения. Вы также предлагали провести завтра - и здесь я сошлюсь лишь на первую страницу этого документа - голосование по проектам резолюций A/C.1/50/L.5, A/C.1/50/L.6 и A/C.1/50/L.32. Проекты резолюций A/C.1/50/L.5 и A/C.1/50/L.6 касаются создания зон, свободных от ядерного оружия, в густонаселенных регионах. Проект резолюции A/C.1/50/L.32 касается - и это не является интерпретацией - создания зоны, свободной от ядерного оружия, в безлюдном регионе. Проект резолюции A/C.1/50/L.10, насколько мы понимаем, касается того же вопроса, создания зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе вне зависимости от плотности его населения.

По нашему мнению, вполне логично и мудро провести завтра голосование по четырем этим проектам резолюций. Если говорить о группах, то я не вижу более наглядного принципа объединения в одну группу четырех проектов резолюций, касающихся зон, свободных от ядерного оружия.

Если какая-то группа стран считает важным отложить голосование, то мы хотели бы, чтобы это было сделано на основе процедурного предложения, когда завтра проект резолюции A/C.1/50/L.10 будет поставлен на голосование. Нам хотелось бы выслушать тогда конкретную группу делегаций или одну из делегаций, предлагающих отложить голосование. Я говорю это в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Вот почему, повторяю, мы настаиваем на том, чтобы завтра проект резолюции A/C.1/50/L.10 был вынесен на рассмотрение Комитета.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я узнать, какое именно правило имеет в виду представитель Египта?

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Позвольте мне ответить вопросом на вопрос. Каким правилом руководствуетесь Вы, предлагая отложить голосование?

Председатель (говорит по-английски): Я готов ответить на это. Если делегации просят отложить рассмотрение каких-то проектов резолюций, по

которым они не готовы принимать решения, то я готов отложить их рассмотрение, независимо от того, о каких проектах резолюций идет речь. В этом плане я не выделяю ни один из проектов резолюций.

У нас имеются группы. Внутри групп имеются различные пункты, различные темы и различные вопросы. Я не считаю, что было бы логично привязывать один проект резолюции к другому, хотя логично и то, о чем говорит представитель Египта. Однако в нашем логично-нелогичном мире многое нелогично.

Я надеюсь, что представитель Египта согласится с моим предложением. Одна или несколько делегаций обратились ко мне с конкретной просьбой отложить принятие решения по данному проекту резолюции до следующей недели, и я не хочу менять свое решение по этому вопросу, поскольку я отношусь ко всем делегациям одинаково. Надеюсь, что делегация Египта сможет согласиться с этим.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Для делегации Египта, которая ранее председательствовала в этом Комитете и много раз занимала пост Докладчика этого Комитета, нетипично оспаривать решение Бюро. Мы вовсе не хотим этого. Лично я работал в этом Комитете на протяжении шести сессий Генеральной Ассамблеи и рад тому, что имею возможность в течение последних четырех лет ежегодно приезжать сюда.

Однако позвольте лишь заметить, что в свете сказанного мной мы не можем понять такого деления на группы. Если это действительно группы, то проект A/C.1/50/L.10 следует ставить на голосование завтра. При этом позвольте вновь повторить, что мы не будем оспаривать решение Председателя Комитета.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за проявленное понимание. Для меня это двадцать третья сессия, и я также много лет работаю в этом Комитете. Я также был Докладчиком Комитета в 1983 году.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Это, безусловно, не заявление, касающееся правил процедуры, можете быть в этом уверены. Но, говоря серьезно, я хочу лишь сообщить

членам Комитета, что следующие страны стали соавторами следующих проектов резолюций:

A/C.1/50/L.1/Rev.1: Иордания;

A/C.1/50/L.3: Коста-Рика и Тринидад и Тобаго;

A/C.1/50/L.7: Коста-Рика;

A/C.1/50/L.8: Маврикий, Сенегал и Объединенная Республика Танзания;

A/C.1/50/L.9: Чешская Республика;

A/C.1/50/L.13: Эквадор;

A/C.1/50/L.16: Иордания и Южная Африка;

A/C.1/50/L.24: Бангладеш и Тринидад и Тобаго;

A/C.1/50/L.29: Белиз;

A/C.1/50/L.34: Иордания;

A/C.1/50/L.35: Казахстан;

A/C.1/50/L.36: бывшая югославская Республика Македония;

A/C.1/50/L.38 и A/C.1/50/L.40: бывшая югославская Республика Македония;

A/C.1/50/L.42: Казахстан и Монако;

А/С.1/50/L.43: Болгария; и

А/С.1/50/L.45: Маврикий, Монако и Сенегал.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.